

Вяльцева Елена Николаевна

аспирант

Самарский государственный университет

ПОЛЬСКИЕ БЕЖЕНЦЫ В САМАРСКОЙ ГУБЕРНИИ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Беженское движение возникло с самого начала военных действий, но первоначально носило стихийный характер и не отличалось массовостью. К тому же беженцы чаще всего оседали в прифронтовых районах, не продвигаясь вглубь Российской империи. Однако с лета 1915 г. беженское движение приобретает массовый характер. В силу принятого Ставкой решения о переселении населения с территорий, которые оставались неприятелю, начались принудительные эвакуации из прифронтовых районов¹. Самарская губерния оказалась в числе тех мест, куда стали направлять подобных принудительных беженцев, в том числе и поляков. По подсчетам Самарского городского комитета попечения о беженцах на февраль 1916 г. в губернии находилось 9 176 осевших беженцев – поляков по национальности, из них подавляющее большинство прибыли в 1915 г.² В общей сложности в период Первой мировой войны, по данным Л.В. Храмова, в Самарскую губернию было эвакуировано 27 тыс. поляков³.

Путь поляка-беженца в Самару начинался с того, что он, лишившийся большей части своего имущества и, возможно, растерявший в суматохе военного времени родных, оказывался в вагоне «маршрутного поезда» для беженцев. Представление об обстановке внутри подобного поезда можно получить из статьи «Лишние люди» уфимского журналиста Петра Лшевского: «На запасных путях ст. "Уфа" стоят два длинейших поезда с беженцами. Один пришел еще накануне, другой – сегодня утром. Около каждого из них сушится мокрое, но невымытое белье. Вокруг него и

---

¹ См.: Курцев А.Н. Беженцы Первой мировой войны в России // Вопросы истории. 1999. № 8. С. 98-113.

² Центральный государственный архив Самарской области (далее – ЦГАСО). Ф. 3. Оп. 131. Д. 43. Л. 6.

³ Храмов Л.В. Введение в самарское краеведение. Самара, 2003. С. 72.

Статьи и сообщения

под вагонами возятся, бегают дети, что постарше. Внутри вагонов повсюду картина почти до мелочей одна и та же. В одну кучу свалены хлам и люди... Этот хлам – домашние вещи, часто даже и ненужные. Собирались наспех, с испугом и, как бывает при пожарах, выносили не то, что важное, а то, что первым попадалось под руку. Одеты потрепанно и даже оборвано. Картина уже не бедности, а нищеты. Перехожу от вагона к вагону и завожу разговоры; по-русски говорят и понимают не все. Много поляков, никогда не выезжавших из Польши»⁴. Журналист также выяснил, что большинство беженцев даже не знают, в какой населенный пункт их везут, что с тех пор, как их в последний раз кормили, прошло уже больше суток и что среди переселенцев есть заболевшие холерой и даже умершие⁵.

Прибыв в пункт назначения, беженец оказывался на самарском железнодорожном вокзале. Ему, не знающему русского языка, было сложно сориентироваться в чужом городе: как зарегистрироваться, где получить еду. В этом беженцам должны были помочь функционировавшие в городе национальные комитеты по оказанию помощи беженцам, в том числе и польский комитет. Польский комитет был образован членами католической общины города и занимался оказанием помощи беженцам-католикам, а также сотрудничал с городским и другими национальными комитетами для решения различных проблем, связанных с устройством беженцев в Самаре. Председательствовал в комитете настоятель прихода ксендз Игнатий Лапшис. Среди членов комитета устанавливалась очередность дежурства на вокзале⁶, так что польский беженец мог узнать о существовании польского комитета, а также получить другую интересующую его информацию, повстречав на вокзале такого дежурного. Ввиду того, что городской комитет попечения о беженцах в своих объявлениях не сообщал о существовании в городе национального комитета, эстонско-литовско-латышский комитет принял решение о печати «особых соответствующих карточек на русском, эстонском, латышском, литовском и польском языках»⁷.

В день прибытия беженцы могли получить пищу от местного отделения Татьянинского комитета. Но Татьянинский комитет собственного продовольственного пункта не имел, пользовался пунктом военного ведомства, который в первую очередь удовлетворял нужды солдат, поэтому множеству беженцев получить свой обед не удавалось⁸. Кроме того, Татьянинский комитет кормил беженцев только в день прибытия, в то время как они оставались на вокзале

---

⁴ ЦГАСО. Ф. 3. Оп. 130. Д. 266. Л. 14.

⁵ Там же.

⁶ Там же. Л. 13.

⁷ Там же. Л. 11.

⁸ Там же. Л. 24.

Статьи и сообщения

2-3 дня, а иногда и дольше, до того времени, пока их не забирали в город, чтобы разместить по квартирам. В течение этого времени продовольственная помощь беженцам носила случайный характер. Для решения проблемы питательный пункт Всероссийского союза городов, занимавшийся исключительно доставкой пищи раненым солдатам, следующим транзитом через Самару, выделил городскому комитету попечения о беженцах 2 котла для приготовления пищи, которые в дальнейшем обеспечивали едой 1000-1200 чел. ежедневно⁹.

Часть беженцев направлялась в уезды: Самарский, Ставропольский, Бузулукский, Бугурусланский и Бугульминский. Остальных размещали непосредственно в Самаре, что являлось непростой задачей. Для расселения беженцев городской комитет использовал дома и дачи, безвозмездно переданные комитету горожанами, а также здания, арендованные комитетом по сниженной цене. Некоторые помещения покупались, например – дача Решетникова¹⁰. Старались задействовать также все пустующие жилые строения. Но уже к концу 1915 г. стало очевидно, что имеющихся помещений для размещения беженцев не хватит. Тогда было принято решение о строительстве бараков.

Непосредственно польские беженцы проживали в убежище на углу Заводской и Вознесенской улиц в доме католика купца Дочара, в убежище в здании бывшего загородного ресторана «Яр» близ Аннаевского озера, в последнем – вместе с беженцами-литовцами. Более 1 тыс. чел. из Ломжинской, Сувалкской и Волынской губерний разместили в кумысолечебном заведении Постникова¹¹. Вот как описывалась жизнь беженцев на даче Постникова в газете «Волжский день»: «Все, и маленькие и большие, здания, разбросанные по всему парку, заняты беженцами..., внесшими большое оживление в омертвевшую уже усадьбу. К сожалению, предоставив дома для размещения беженцев, до сих пор не позаботились об устройстве кухни и все население курорта вынуждено готовить себе немудрую еду, разводя костры. Плохо организовано также и дело снабжения

Беженцы-поляки в доме купца Дочара

---

⁹ ЦГАСО. Ф. 3. Оп. 130. Д. 266. Л. 22.

¹⁰ Там же. Л. 7.

¹¹ Там же. Л. 24.

Статьи и сообщения

пищей неимущих, принужденных бродить по дачам и просить милостыню»¹². В городских убежищах устраивались кухни, но газета «Голос Самары» отмечала, что живущие в них беженцы также часто оставались без продовольствия¹³.

Беженцы поляки и литовцы в Самаре.
Убежище в доме близ Аннаевского озера (бывший загородный ресторан «Яр»)

Чтобы зарабатывать на еду самому, беженец должен был найти в Самаре работу. Городские власти были заинтересованы в их трудоустройстве, но при поиске работы беженец сталкивался со многими трудностями. Среди приехавших в Самару было немало тех, кто не имел при себе документов, удостоверяющих личность. Этой проблеме посвятила заметку одна из самарских газет: «Вчера в польский костел явилась девица лет 20, со слезами на глазах жаловавшаяся на свое безвыходное положение. Сама она уроженка Ломжинской губернии. Когда неприятель занял деревню, отец девушки был убит, мать почему-то не успела вместе со всеми жителями покинуть село и осталась дома. Девушка во время бегства присоединилась к чужим людям и таким образом доехала до Самары. Здесь она намерена поселиться

---

¹² ЦГАСО. Ф. 3. Оп. 130. Д. 266. Л. 24.

¹³ Там же. Л. 22.

Статьи и сообщения

и подыскать себе работу. Но отсутствие какого бы то ни было документа, удостоверяющего ее личность, мешает ей поступить на место»¹⁴. Более 50% беженцев оказались нетрудоспособными: старики, дети, больные, женщины с малолетними детьми, которых они не могли оставить без присмотра, чтобы пойти на работу. В один из дней бюро труда при комитете помощи беженцам зарегистрировало 4 135 предложений со стороны работодателей, предложений же труда оказалось лишь около 400¹⁵. На заседаниях комитетов неоднократно отмечалось, что бюро труда, которое должно было заниматься трудоустройством беженцев, плохо справлялось со своими задачами¹⁶.

Для более эффективного трудоустройства беженцев городское бюро труда было пополнено представителями от военно-промышленного, эстонского, латышского и польского комитетов¹⁷. Был поставлен вопрос о создании яслей-приюта, который должен был решить две проблемы: позволить женщинам, имеющим маленьких детей, устроиться на работу и обеспечить детям-беженцам, оставшимся без родителей, надлежащий уход.

Дети беженцы из яслей-приюта завтракают

Объединенными усилиями всех комитетов ясли-приют удалось открыть 29 августа 1915 г.¹⁸ В ноябре того же года были открыты еще 2 приюта¹⁹. Среди 165 призреваемых в них детей 36 имели польское происхождение. 5 марта 1916 г. они, по ходатайству самарского римско-католического благотворительного общества, были переданы в приюты, содержащиеся этим обществом и предназначенные для детей католиков²⁰.

Встречались среди поляков-беженцев и достаточно обеспеченные люди, ищущие, тем не менее, работу в соответствии со своей квалификацией, о чем свидетельствуют объявления, встречающиеся в самарских газетах за 1915 год.

---

¹⁴ ЦГАСО. Ф. 3. Оп. 130. Д. 266. Л. 13.

¹⁵ Там же. Л. 16.

¹⁶ Там же. Л. 11.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Там же. Оп. 131. Д. 38. Л. 1.

¹⁹ Там же. Л. 12.

²⁰ Там же. Л. 17.

Например: «пианист-виртуоз, известный импровизатор из Варшавы ищет места или уроков»²¹; или: «акушерка В.А.Смяловская. Приехала из Варшавы, принимаю беременных и больных, даю советы, иду на роды, имеются комнаты для секретно больных и рожениц. Принимаю во всякое время. Троицкая между Л. Толстого и Алексеевской, дом 105, квартира 5»²². Такие беженцы приезжали в Самару с некоторыми сбережениями и могли себе позволить снимать квартиру и публиковать объявление в газете.

Беженцы, которым не удавалось найти работу или которым работать не позволяло здоровье, могли рассчитывать на денежное пособие. С разрешения самарского губернатора, в Самаре вице-консулом американского генерального консульства в Москве был образован комитет для раздачи денежных пособий неимущим славянам-католикам, австро-венгерским и германским подданным. Деньги на раздачу пособий комитет получал от американского генерального консула. Председателем комитета стал ксендз Лапшис, а членами – германский подданный, поляк С. Кашинский и австрийский подданный, поляк В. Драбик²³.

Помимо денежных выплат, беженцам оказывалась и другая помощь. Так, г. Чаковский согласился еженедельно по понедельникам и средам бесплатно мыть в своей бане 800 беженцев²⁴. Позднее городской комитет обратился и к другим владельцам бань с просьбой назначить дни для бесплатного купания беженцев²⁵. Владельцы аптек отпускали беженцам лекарства по себестоимости²⁶. Беженцам оказывалась бесплатная медицинская и даже юридическая помощь, так как «некоторые юристы охотно согласились периодически посещать квартиры беженцев»²⁷.

Положение польских беженцев в Самаре во многом было схоже с положением беженцев других национальностей, но были и свои особенности. Многие поляки не знали русского языка, что сильно затрудняло их адаптацию на новом месте. Хотя в Самаре ситуация несколько смягчалась тем, что на базе римско-католического прихода функционировал польский комитет по оказанию помощи беженцам, который помогал беженцам-полякам сориентироваться в местных условиях, найти работу, жилье, выплачивал денежное пособие неимущим, содержал приют для детей католиков.

---

²¹ ЦГАСО. Ф. 3. Оп. 130. Д. 266. Л. 15 об.

²² Там же. Л. 23.

²³ Там же. Л. 13.

²⁴ Там же. Л. 7.

²⁵ Там же. Л. 20.

²⁶ Там же. Л. 7.

²⁷ Там же.